

3. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. — СПб., 2002.

4. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах / М. Гроенхейзен // Восстанов. правосудие / Под ред. И. Л. Петрухина. — М.: Знание, 2011.

5. Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vsrf.ru>. — Дата доступа: 12.08.2016.

6. Устав Европейского форума программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции // Вестн. восстанов. юстиции. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа. — 2001. — № 2.

7. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития / Б. В. Волженкин [и др.]; отв. ред. А. И. Бойцов, Н. И. Мацнев. — СПб., 2006.

Самарин В. И.

**Использование сравнительно-правового метода
при изучении альтернативных способов разрешения
споров в уголовном процессе**

Samarin V.

**Implementation of Comparative Legal Method during
the Study of Alternative Dispute Resolution within
the Criminal Procedure**

The article reveals the possible ways of applying the advances of legal comparative method during the study of alternative methods of conflicts resolving in the sphere of criminal law. The examples of presentation of foreign countries legislation are shown for acquisition of knowledge by students.

В статье анализируются возможные пути использования достижений компаративистики при изучении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Приводятся примеры представления законодательства иностранных государств для усвоения знаний обучающимися.

Альтернативные способы разрешения споров и согласительные процедуры внедряются в белорусский уголовный процесс со значительными затруднениями. Попытка отдельных депутатов

Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь принять законопроект о внедрении медиации в сферу уголовной юстиции так и не завершилась успехом. Однако противоборство принципа публичности и принципа целесообразности в уголовном процессе приведет в конечном итоге законодателя и прежде всего правоприменителя к необходимости имплементации альтернатив обычной уголовно-процессуальной формы. В связи с этим насущным видится обучение студентов накопленной зарубежной практике. Для этих целей актуальным становится использование достижений компаративистики в образовательном процессе.

Важно, чтобы изначально обучающимся было дано представление о правовом регулировании альтернативных способов разрешения споров и согласительных процедурах в уголовном процессе их государства (даже если таковые находятся в зачаточном состоянии), дабы они сами могли делать необходимые выводы на основании последующего сравнения. И только после этого их можно знакомить с иностранными нормами права.

Следует избегать серьезных ошибок, пытаясь механически дать студентам отдельные статьи из иностранного законодательства. Следует учитывать, что общественные отношения в другом государстве могут регулироваться не одной приведенной нормой, а системой норм, которые могут особо толковаться судебной практикой, наполняющей эти нормы иным содержанием. Для исключения таких ошибок следует знакомиться с литературой (в том числе учебной) соответствующего государства.

Видится возможным использование двух вариантов ознакомления студентов с иностранным законодательством:

1. Ознакомление с законодательным регулированием в отдельном иностранном государстве.

Так, в *Польше* медиация впервые была введена в уголовный процесс в период кодификации 1997 г. Изначально речь шла о медиации по инициативе прокурора либо с согласия сторон на стадии предварительного расследования в перечисленных в УПК Польши случаях. Однако уже в 2003 г. правовое регулирование медиации изменилось. Появился независимый посредник — медиатор.

§ 1 ст. 23а УПК Польши содержит в качестве основания для направления уголовного дела в процедуру медиации инициативу либо согласие потерпевшего и обвиняемого. При этом согласие обвиняемого на медиацию не требует признания им вины.

Перед первым допросом подозреваемый и потерпевший должны быть ознакомлены с нормами § 1 ст. 23а УПК Польши. Информирование осуществляется в письменной форме и подтверждается подписью соответствующего лица.

Правом направления уголовного дела в процедуру медиации наделены:

- полиция — на стадии предварительного расследования при проведении дознания (§ 1 ст. 23а, § 2 ст. 325i УПК Польши);

- прокурор — на стадии предварительного расследования (§ 1 ст. 23а УПК Польши);

- суд — на судебных стадиях по делам публичного обвинения (§ 1 ст. 23а, § 4 ст. 339 УПК Польши), а также по делам частного обвинения (ст. 23а, § 2 ст. 489 УПК Польши); на стадии исполнения приговора суд, который исполняет наказание или пенитенциарный суд (§ 1 ст. 23а УПК Польши, § 2 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Польши);

- судебный референдар (*referendarz sądowy*)¹;

- семейный суд — на любой стадии процесса по делам несовершеннолетних (ст. 3а Закона Польши о судопроизводстве по делам несовершеннолетних).

Процедура медиации является конфиденциальной, и полученная в ее ходе информация не может использоваться для дальнейшего расследования уголовного дела. Поэтому судья, проводивший медиацию, в дальнейшем подлежит отводу (п. 10 § 1 ст. 40 УПК Польши), а с 1 июля 2015 г. медиатор не может быть допрошен как свидетель о фактах, о которых он узнал от обвиняемого или потерпевшего в ходе процедуры медиации (новая редакция ст. 178а УПК Польши).

¹ Важно разъяснить студентам терминологию иностранного уголовно-процессуального закона: судебный референдар — это должностное лицо в польских судах, осуществляющее отдельные полномочия судьи (например, может выносить постановление о прекращении судопроизводства (§2 ст. 57 УПК) или о приостановлении судопроизводства из-за смерти частного обвинителя (§1 ст. 61 УПК)). В уголовном процессе Польши такое должностное лицо появилось с 1 июля 2015 г.

Польское законодательство не предусматривает подмену уголовного процесса по делам публичного обвинения процедурой медиации. Однако в литературе отмечается, результаты медиации могут послужить основанием для прекращения производства по уголовному делу по иным основаниям, предусмотренным в УПК Польши [6, 50—51]. Суд имеет право прекратить производство по уголовному делу по ходатайству потерпевшего, если к началу судебного следствия в суде первой инстанции правонарушитель, который не был ранее осужден за умышленное преступление с применением насилия, возместил ущерб или искупил обиду, и возможное наказание не превышает 3 лет, а при совершении преступления против собственности и некоторых других (§ 1 ст. 157 УК Польши) — 5 лет лишения свободы (§ 1 ст. 59а УК Польши). Понятно, что для соответствующих действий обвиняемого может понадобиться медиация. Процедура медиации может быть использована и по отдельным делам о преступлениях, которые преследуются по заявлению потерпевшего (частно-публичное обвинение). Дело в том, что польский законодатель позволяет потерпевшему отозвать свое заявление до начала судебного следствия с согласия прокурора на стадии предварительного расследования или суда в судебном разбирательстве (§ 3 ст. 12 УПК Польши).

В делах частного обвинения медиация является альтернативой обязательному примирительному заседанию, которое проводит суд, а в целом и судебного разбирательства (ведь в отличие от дел публичного обвинения заключение медиативного соглашения может вести к прекращению производства по делу) (§ 1 ст. 492 УПК Польши).

Результатом примирения может стать соглашение, в котором стороны могут решить также вопросы, связанные с обвинением (§ 1 ст. 494 УПК Польши).

Правила процедуры медиации отчасти изложены в распоряжении министра юстиции Польши от 13 июня 2003 г. «О проведении процедуры медиации по уголовным делам» [8]. В соответствии с § 1 ст. 23а УПК Польши для медиации дело направляется уполномоченным организации или лицу. В § 3 ст. 23а УПК Польши содержится перечень лиц, которые не могут проводить медиацию:

— лицо, к которому можно применить основания для отвода судьи, перечисленные в ст. 40 и § 1 ст. 41 УПК Польши (например, дело имеет отношение к данной личности непосредственно, лицо является мужем или женой пострадавшего, имеются обстоятельства, которые могут повлиять на его беспристрастность и др.);

— действующие судья, прокурор и их стажеры и помощники, прокурорский ассессор, заседатель, судебный референдар;

— должностные лица органа, который имеет право проводить расследование по уголовным делам.

Медиатором может быть только полностью дееспособный гражданин Польши старше 26 лет, который хорошо владеет польским языком, не привлекался к уголовной ответственности за умышленное преступление, обладает способностью ликвидировать конфликты и знаниями о проведении процедуры медиации, особенно в области психологии, педагогики, социологии, ресоциализации или права, гарантирует надлежащее исполнение своих обязанностей. Наличие всех этих требований в Польше должен контролировать окружной суд, который ведет список лиц и организаций, правомочных проводить медиацию. Орган, ведущий уголовный процесс, должен выбирать медиатора из данного списка.

Расходы на процедуру медиации в польском уголовном процессе покрываются за счет государственного бюджета (п. 8 § 1 ст. 618, § 2 ст. 619 УПК Польши, ст. 32 Закона Польши о судопроизводстве по делам несовершеннолетних). Стоимость медиации четко прописана: за проведение процедуры медиации организация или лицо выставляет органу, который направил к ним дело, счет в размере однократной ставки 120 злотых и дополнительно 20 злотых на отправку корреспонденции независимо от количества отправлений [9]. Закономерно, что размер данных расходов значительно ниже, чем стоимость всего уголовного процесса. Более того, медиация может позволить пострадавшему избежать расходов, связанных с обычным исполнением приговора в части его имущественных прав.

При отсутствии волеизъявления о проведении медиации УПК Польши предусматривает обязательное проведение примирительного производства по делам частного обвинения. Данное

производство осуществляет судья либо судебный референдар (§ 1 ст. 489 УПК Польши). В случае примирения производство по делу прекращается (§ 1 ст. 492 УПК Польши).

В польском уголовном процессе существует несколько процедур, направленных на изменение традиционного хода процедуры.

В Польше практикуется аналог «сделки о признании вины» — «добровольное подчинение наказанию». Прокурор при направлении обвинительного акта в суд может приложить к нему ходатайство о выдаче приговора, предусматривающего согласованное с обвиняемым наказание или иную меру, предусмотренную в УК Польши, без проведения судебного разбирательства, если обстоятельства преступления не вызывают сомнений и отношение обвиняемого говорит о том, что цели уголовного процесса могут быть достигнуты (§ 1 ст. 335 УПК Польши). Такое соглашение может включать положения о возмещении обвиняемым судебных издержек. Копия указанного ходатайства прокурора должна быть вручена потерпевшему (§ 1b ст. 338 УПК Польши). Рассматривая указанное ходатайство, суд может применить наказание ниже низшего предела, а если предусмотренное наказание за соответствующее преступление не превышает 5 лет лишения свободы, то условно приостановить его исполнение либо воздержаться от наложения наказания, ограничившись иными уголовно-правовыми средствами (§ 1, 2 ст. 343 УПК Польши). Решение суда может быть поставлено в зависимость от возмещения вреда потерпевшему. Суд имеет право внести изменения в договоренности прокурора и обвиняемого, которые должны быть поддержаны последними (§ 3b ст. 343 УПК Польши).

Более того, в соответствии со ст. 338а, 387 УПК Польши с 01.07.2015 обвиняемый может до вручения ему уведомления о дате судебного заседания, а в судебном заседании — до окончания первого допроса всех обвиняемых подать ходатайство о постановлении обвинительного приговора и назначении ему определенного наказания или уголовно-правового средства без проведения судебного следствия. Против удовлетворения такого ходатайства не должен выступать прокурор (§ 2 ст. 343а УПК Польши).

Статья 59а УК Польши позволяет потерпевшему подать в суд ходатайство о прекращении производства по делу до начала су-

дебного разбирательства, если обвиняемый, ранее не осужденный за умышленное преступление, возместил ущерб или искупил вред, причиненный преступлением, за которое может быть назначено наказание не более 3 лет лишения свободы, а по делам против собственности — не более 5 лет, либо это преступление перечислено в § 1 ст. 157 УК Польши.

2. Представить обучающимся соответствующие законодательства нескольких государств в сравнительном аспекте.

Например, в последние годы **Республика Казахстан, Российская Федерация, Украина** активно трансформируют уголовный процесс, которому присущи многие общие черты, обусловленные длительным периодом развития в единой правовой системе.

В указанных государствах, как и в Республике Беларусь, применяется институт освобождения от уголовной ответственности. Схожи и основания для такого освобождения, закрепленные в уголовных кодексах: в связи с изменением обстановки (ст. 70 УК Казахстана, ст. 48 УК Украины), деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ, ст. 65 УК Казахстана, ст. 45 УК Украины), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ, ст. 68 УК Казахстана, ст. 46 УК Украины). Законодатели Казахстана и Украины допускают освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего с возможностью применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 83 УК Казахстана, ст. 97 УК Украины). В Украине сохранили возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки коллективу предприятия, учреждения или организации (ст. 47 УК Украины), а в Казахстане допускается подобное освобождение под поручительство физического или юридического лица, обеспеченное залогом (ст. 69 УК Казахстана).

В России в 2011 г. было введено освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ). Условиями применения новой процедуры является совершение впервые преступления, указанного в ст. 76.1 УК РФ, и возмещение в полном объеме ущерба, причиненного таким деянием бюджетной системе Российской Федерации либо гражданину, организации или государству.

В случае совершения преступлений, указанных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, требуется также перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо сверх этого дохода, полученного в результате совершения преступления. В некоторых случаях для освобождения от уголовной ответственности не требуется возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ).

Интересно, что ст. 66 УК Казахстана позволяет освободить лицо от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством. Такие обстоятельства в других государствах не влекут освобождения от уголовной ответственности.

УПК Казахстана и РФ наделяют органы уголовного преследования и суд полномочиями по освобождению лица от уголовной ответственности в указанных выше случаях. Ст. 286 УПК Украины указывает, что освобождение от уголовной ответственности за совершение преступления осуществляется исключительно судом. Если прокурор установит на стадии досудебного расследования основания для освобождения лица от уголовной ответственности, то, получив согласие подозреваемого на такое освобождение, он направляет соответствующее ходатайство в суд. При этом прокурор обязан ознакомить с ходатайством потерпевшего, выяснив его отношение к такому освобождению.

Представители юридической науки данных государств активно выступают за введение в уголовный процесс медиации как альтернативного способа разрешения споров [1; 2; 7]. Однако на практике эту идею удалось реализовать только Казахстану, где действует Закон от 28.01.2011 «О медиации» [4], определяющий ее принципы и процедуру проведения, а также статус медиатора. Согласно данному закону, медиация в Казахстане допускается в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, а также все неосторожные деяния) и об уголовных

проступках. Однако данная процедура запрещена по уголовным делам о коррупционных и иных преступлениях против интересов службы и государственного управления.

Деятельность медиатора в Казахстане может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Осуществлять последнюю вправе лица, достигшие 40-летнего возраста и состоящие в реестре непрофессиональных медиаторов. Наряду с ними медиацию могут проводить избираемые для этих целей собранием (сходом) члены местного сообщества, имеющие большой жизненный опыт, авторитет и безупречную репутацию. Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица с высшим образованием, достигшие 25-летнего возраста, имеющие документ (сертификат), подтверждающий прохождение обучения по программе подготовки медиаторов и состоящие в реестре профессиональных медиаторов. Процессуальный статус медиатора в уголовном процессе урегулирован в ст. 85 УПК Казахстана. Примечательно, что в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 78 УПК Казахстана медиатор не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации.

В Казахстане судьи и должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, не вправе в какой-либо форме принуждать стороны к медиации. Однако ч. 6 ст. 409 УПК Казахстана предписывает судье разъяснить сторонам по делу частного обвинения возможность примирения, в том числе в порядке медиации. В случае поступления от них заявления о примирении или соглашения о достижении примирения в порядке медиации производство по делу по постановлению судьи прекращается. На основании п. 12 ч. 1 ст. 35 УПК Казахстана и ст. 68 УК Казахстана лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред. Отдельные категории лиц, перечисленные в ч. 3 ст. 68 УК Казахстана, могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с при-

мирением с потерпевшим и при совершении впервые тяжкого преступления.

Следует отметить, что в России принят Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3]. Однако он не распространяет свое действие на уголовный процесс, хотя о возможности примирения с потерпевшим говорится в ст. 20 и 25 УПК РФ.

Законодательство Украины не регулирует порядок осуществления медиации ввиду отсутствия специального нормативного правового акта, посвященного данной процедуре. В то же время гл. 35 УПК Украины позволяет заключить соглашение о примирении между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым). Такое соглашение может заключаться указанными лицами самостоятельно либо с помощью иного согласованного со сторонами лица (ч. 1 ст. 469 УПК Украины). Данное соглашение может быть заключено по делам об уголовных проступках либо о преступлениях небольшой или средней тяжести (за совершение которых максимальное наказание в виде штрафа не превышает 10 000 не облагаемых налогом минимумов доходов граждан, а в виде лишения свободы — не превышает 5 лет), а также по делам частного обвинения. В соглашении о примирении стороны должны указать размер вреда и срок его возмещения, перечень действий, которые подозреваемый (обвиняемый) должен осуществить в пользу потерпевшего, предлагаемое наказание и согласие сторон на его назначение, возможность отбывания этого наказания с испытательным сроком (ч. 1 ст. 471 УПК Украины). Последствием заключения соглашения о примирении является ограничение для сторон возможности обжаловать приговор. Поэтому суд при рассмотрении такого уголовного дела в подготовительном заседании должен проверить понимание обвиняемым сущности и последствий заключения указанного соглашения. Приняв решение об утверждении соглашения о примирении, суд связан его условиями о мере наказания (ч. 1 ст. 475 УПК Украины).

Законодательство данных государств содержит и ряд иных процессуальных форм, которые можно отнести к согласительным процедурам с частичной альтернативой. Так, ряд производств на-

правлен на ускорение процедуры при очевидности обстоятельств совершённого преступления. В частности, гл. 32.1 УПК РФ предусматривает возможность производства дознания в сокращенной форме, если об этом имеется ходатайство подозреваемого, признающего свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривающего правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела. При этом уголовное дело должно быть возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, при отсутствии предусмотренных ст. 226.2 УПК РФ обстоятельств, в том числе возражений потерпевшего против сокращения процессуальной процедуры. Предмет доказывания в этом случае сужается, а дознаватель может не осуществлять сбор доказательств в полном объеме, основывая обвинительное постановление на материалах доследственной проверки (ст. 226.5 УПК РФ). Отказ от исследования всех обстоятельств совершённого преступления позволяет подсудимому рассчитывать на снижение наказания (не более одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление). Подобная ускоренная процедура содержится в ст. 190 УПК Казахстана.

Глава 40 УПК РФ предусматривает особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Этот порядок имеет много общего с белорусским сокращенным судебным следствием (см. раздел 3.1 настоящего пособия). Однако УПК РФ не требует признания обвиняемым своей вины, а говорит лишь о согласии лица с обвинением. Часть 7 ст. 316 УПК РФ в отличие от белорусского аналога предусматривает, что при постановлении обвинительного приговора назначенное подсудимому наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершённое преступление. При определенных условиях судебное разбирательство дела может быть осуществлено в сокращенном порядке и в Казахстане (ст. 382 УПК Казахстана). Одним из таких условий является признание подсудимым своей вины в полном объеме, в том числе размера причиненного уголов-

ным правонарушением вреда и предъявленных к нему исковых требований. При сокращенном судебном следствии по делам, по которым заключено процессуальное соглашение или соглашение о достижении примирения в порядке медиации, судебные прения не проводятся и последнее слово подсудимым не произносится (ч. 3 ст. 383, ч. 2 ст. 384 УПК Казахстана).

Все три государства предусматривают возможность заключения соглашения о сотрудничестве между органами уголовного преследования и подозреваемым (обвиняемым), а в Казахстане — также с подсудимым и осужденным. Соответствующие нормы гл. 40.1 УПК РФ во многом схожи с белорусским аналогом (см. раздел 3.3 настоящего пособия). Среди отличий можно отметить: принятие первоначального решения о заключении соглашения следователем; право на обжалование подозреваемым (обвиняемым) отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; наличие особого порядка рассмотрения такого уголовного дела в суде (ст. 317.5-317.7 УПК РФ); возможность применения по усмотрению суда к подсудимому в некоторых случаях условно-осуждения или освобождения от отбывания наказания.

Положительным является определение в УПК Казахстана круга уголовных дел, способствованию в раскрытии и расследовании которых должно содействовать процессуальное соглашение о сотрудничестве, утверждение такого соглашения вышестоящим прокурором (ст. 618) [5, 24]. При этом законодатель не требует признания вины от лица, ходатайствующего о заключении процессуального соглашения, а также его согласия с квалификацией деяния, характером и размером причиненного им вреда и гражданским иском. Если при содействии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и в отношении таких лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве.

Украинский законодатель предусматривает возможность сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) с прокурором в рам-

ках соглашения о признании вины, которое заключается, если вред преступлением причинен только государственным либо общественным интересам. В таком случае в соглашении, в частности, должно быть зафиксировано безусловное признание вины в совершении преступления, указаны обязанности подозреваемого (обвиняемого) по сотрудничеству в раскрытии уголовного правонарушения, совершённого иным лицом (если такие договоренности были), согласованная мера наказания либо освобождение от его отбывания с испытанием (ст. 472 УПК Украины).

Соглашение о признании вины в Казахстане, в отличие от украинского, в большей степени направлено на восстановление нарушенных прав потерпевшего и сокращение времени между совершением преступления и возмещением вреда. Для заключения такого вида процессуального соглашения требуется согласие подозреваемого (обвиняемого) с подозрением (обвинением) и согласие потерпевшего на заключение такого соглашения, хотя оно заключается с прокурором (ст. 612, 613, 616 УПК Казахстана). В таком соглашении оговаривается вид и размер наказания, о котором прокурор будет ходатайствовать перед судом. При постановлении обвинительного приговора суд связан мерой наказания, предусмотренной в соглашении (п. 5 ч. 1 ст. 625 УПК Казахстана).

Таким образом, активное использование сравнительно-правового метода при изучении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволит в будущем выпускникам ориентироваться в возможных изменениях отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Список использованных источников

1. *Арутюнян, А. А.* Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. А. Арутюнян. — М., 2012. — 262 л.
2. *Геренко, Т. О.* Медіація у кримінальних справах: Україна та Європейські країни / Т. О Геренко // Міжнародно-правове забезпечення стабільності та безпеки суспільства: матеріали науково-теорет. конф. викладачів, аспірантів та студ. юрид. фак-ту, м. Суми, 25 травня 2013 р. — Суми: СумДУ, 2013. — С. 216—217.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон Рос. Федерации, 27 ию-

ля 2010 г., № 193-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». — М., 2016.

4. О медиации: Закон Республики Казахстан от 28 янв. 2011 г. № 401-IV [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376. — Дата доступа: 15.09.2016.

5. Самарин, В. И. Введение согласительных начал для сотрудничества в правоотношениях между органами уголовного преследования и обвиняемыми (подозреваемыми) в Республике Беларусь и Республике Казахстан / В. И. Самарин // Абай атындағы ҚазҰПУ Хабаршы журналы. Сер. «Юриспруденция». — 2014. — № 4. — С. 23—27.

6. Самарын, В. І. Медыяцыя ў крымінальным працэсе Польшчы: прававое рэгуляванне і досвед / В. І. Самарын // Юстыцыя Беларусі. — 2014. — № 10. — С. 49—53.

7. Ширкин, А. А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. А. Ширкин. — Рос. тамож. акад. — Люберцы, 2015. — Режим доступа: http://rta.customs.ru/nrta/attachments/2237_Диссертация_Ширкин%20А.А..pdf. — Дата доступа: 15.09.2016.

8. Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 13 czerwca 2003 r. w sprawie postępowania mediacyjnego w sprawach karnych // Dziennik Ustaw. — 2003. — Nr. 108. — Poz. 1020.

9. Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 18 czerwca 2003 r. w sprawie wysokości i sposobu obliczania wydatków Skarbu Państwa w postępowaniu karnym // Dziennik Ustaw. — 2003. — Nr. 108. — Poz. 1026.

Симоненко О. С.

Способи альтернативного вирішення кримінально-правових конфліктів у концепції відновного правосуддя

Symonenko O.

Alternative Methods of Legal Conflicts Resolution within the Concept of Restorative Justice

The article explores the ways of criminal conflicts alternative resolution within the concept of restorative justice, singles out the basic principles underlying this approach, clears the form of the community response to crime, analyzes international regulations on the subject, explores the types of alternative dispute criminal and legal conflicts, the current state of conciliation procedures in Ukraine, the necessity of implementing re-